

А.Н.Назаров

**ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В МАССОВОМ СОЗНАНИИ РОССИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
(НА МАТЕРИАЛАХ СЕВЕРО-ЗАПАДА)***Ленинградский государственный университет им. А.С.Пушкина*

On the basis of North-West district of Russia, the First World War was given by fate to make a way in social consciousness of Russian nation from sacred fight with enemies of their mother land to the sense of old word's catastrophe. The reasons of such overturn in mass psychology were also given in the article.

Первая мировая война явилась колоссальным испытанием для массового общественного сознания населения России. Лояльное отношение к существующим порядкам, почитание царской власти как власти от Бога сменяется антиправительственными настроениями, недоверием к императору. Ценности свободы (а где — и «полной свободы») получили широкое распространение в умах людей. И все это произошло за такой короткий по меркам исторического времени промежуток.

Нельзя сказать, что начало войны оказалось неожиданным для российского населения. Ее ожидание «висело в воздухе». Поэтому когда был издан Высочайший манифест, извещающий о начале войны с Германией и Австро-Венгрией, на призывные пункты явилось 96% всех призывных [1]. Кроме того, отмечалось прекращение забастовок, стачек, аграрных волнений. Как писал французский посол в России М.Палеолог, «национальный порыв слишком силен... Русский народ не испытывал подобного патриотического подъема с 1812 г.» [2]. В городах России служили молебны «о ниспослании русскому воинству победы над врагом». В Череповце, например, около Воскресенского собора собралось до 700 человек [3].

Подозрительное отношение населения к немцам проявлялось еще до войны. С наступлением же войны такое отношение к подданным Германии и Австро-Венгрии тем более усилилось. С первых дней войны было объявлено, что «все австрийские и германские подданные мужского пола от 18 до 45 лет должны считаться военнопленными, и подлежат немедленному аресту» [4]. Такая позиция властей была подхвачена населением. Стали разоблачать немецких шпионов. В частности, новгородскому губернатору докладывали, что в Белозерском уезде Новгородской губернии крестьяне одного из сел были очень возмущены недружелюбным отношением некоего Вагнера к России. Крестьяне другого села, по донесению исправника, «по объявлении войны встретили много фактов, которые всецело относятся к шпионству» [5]. Синдром шпиономании получал широкое распространение.

В обществе все сильнее стало утверждаться мнение, активно поддерживаемое прессой, что враждебная сторона не выдержит продолжительных военных действий и вот-вот пойдет на мирные переговоры. Газеты сообщали, что «слухи о зондировании нашим противником почвы для мирных переговоров продолжают держаться с удивительным упорством» [6].

Если победы укрепляют правящий режим, то поражения, наоборот, ослабляют его авторитет в народном сознании. Обстановка на фронте в скором времени изменилась далеко не в лучшую сторону. Русская армия стала терпеть поражения. Как писал отечественный историк Н.Н.Яковлев, «поражения оскорбили и озлобили армию, виновников не надо было разыскивать, их имена были на устах — придворная камарилья, высший генералитет, оказавшиеся неспособными обеспечить войска. Оставшиеся в живых рядовые и офицеры-фронтовики знали, что до конца исполнили свой долг. <...> Фронтовые неудачи болезненно ударили по моральному духу всей армии. С пугающей очевидностью отступление доносило до сознания миллионов, что идет война, невиданная в истории. Успех в ней приносит не героизм воина, а превосходство в материальных орудиях ведения вооруженной борьбы... Люди, еще вчера рвавшиеся в бой, начинали прозревать, понимая бессмысленность происходившего» [7]. Такие настроения стали распространяться и в тылу. Они исходили от прибывающих с фронта раненых солдат. Они говорили то, о чем умалчивала официальная пропаганда.

Недовольство положением дел на фронте усугублялось осложнением жизни в тылу. В стране возникли проблемы с продовольствием, а также со снабжением населения товарами первой необходимости. Главной причиной называют нехватку транспортных средств. Правительство пыталось решить этот вопрос [8]. Однако он вышел из-под контроля. Возник продовольственный кризис, и широкое распространение получила спекуляция. Например, торговцы из города Тихвина Новгородской губернии, заранее скупив муку и овес, спрятали эти запасы, чтобы вызвать, таким образом, повышение цен. Это вызвало в городе сильную тревогу [9].

Нехватку продовольствия ощущали не только в городах, но и в деревнях. Крестьянам не хватало своего продовольствия. Кроме того, крестьяне должны были возвращать долги по продовольственной ссуде [10]. А это в условиях военного времени было сделать гораздо тяжелее. Многие крестьянские общества Северо-Запада подавали прошения о переводе их с денежной повинности на натуральную, однако власти шли на это неохотно [11]. Испытывали крестьяне нехватку и товаров общего потребления.

То, что продовольственный кризис усилился, ясно следует из письма жительницы Тихвина

А.Ф.Усть-Шомушской, адресованного инспектору народных училищ Новгородской губернии. «Горе с сахаром, — писала женщина, — выдают только по одному фунту песку на месяц... а у всех здешних богачей всё есть, только бедный люд морят и дерут где возможно в несколько раз дороже. Теперь уже скоро праздник наступит... а уже цены на все мясное поднимают с каждым днем» [12]. Писем с подобным содержанием было немало. В них чувствуется боль, возмущение и бессилие.

Обстановка в стране становилась все более напряженной. Возник конфликт правительства и Государственной Думы. Провинциальная интеллигенция внимательно следила за политической обстановкой. Уездный исправник из Тихвина доносил в ноябре 1915 г. новгородскому губернатору, что «в среде интеллигенции заметно скрытое неудовольствие правительственными распоряжениями об отсрочке созыва Государственной Думы, а также есть неудовольствия по поводу недостигнутых правительственных результатов по борьбе с возрастающей дороговизной жизни» [13].

Среди простого населения стали замечаться факты «оскорбления Его Императорского Величества». Так, в ноябре 1914 года в Тихвине непочтительные речи говорил кулатинский староста Николай Поляков: «Какой он царь? Он пастух, а не царь, не может распорядиться нарезать крестьянам земли!» [14]. «Запасной из деревни Фамилеева Тихвинского уезда И.С.Серебряков, призванный на войну, прощаясь в Ильин день со знакомыми, якобы говорил, что «вот служил ранее 4 года, а теперь от малых ребят берут в солдаты, за это при первой встрече Государю пушу первую пулю» [15].

Такие настроения по отношению к императору и императорскому двору появились не только в связи с общей обстановкой, но и благодаря тому, что на население стала оказывать влияние пропаганда. «Скандальную славу двору создавали те, кто был заинтересован в отстранении от власти Николая II и обязательном сохранении в стране эксплуатационного строя. То было дело рук противников самодержавия в самой верхушке российской буржуазии, помогавшей полной и безраздельной власти. Эти люди имели широкие возможности и практически неограниченные средства для систематической компроматации династии и внешне убедительное объяснение своей деятельности — они-де пекутся только и исключительно об интересах «народа»» [16].

Общественное сознание населения под воздействием военного фактора, нехватки продовольствия дошло до той критической точки, что начало воспринимать либеральные и революционные идеи, поддаваться влиянию пропаганды политических партий.

Линия фронта неумолимо приближалась к Северо-Западным губерниям. И прежде всего — к Псковской. К концу 1916 г. фронт находился уже в 300 км от Пскова. В самом Пскове был размещен штаб Северного фронта, управление главного начальника снабжения с большим количеством отделов, госпитали и другие армейские учреждения. Соответственно в городе и окрестностях вся власть, по законам военного времени,

переходила в руки военных. Все это вызывало чувство страха у местных жителей.

По одному из последних донесений из Тихвина можно судить, что обстановка в городе уже далеко не благополучная. «В среде интеллигентного класса и преимущественно городского населения большое распространение имеют не выпущенные печатью речи депутатов Государственной Думы: Милюкова, Шульгина, Шидловского; все эти речи отпечатаны на пишущих машинах, литографированы и перевезены разными лицами из Петрограда. Читались они обыкновенно секретным путем в одиночку и переходили из рук в руки от одного лица к другому; на основании прочитанного, конечно, были суждения о правительстве в весьма нелестных образах; все же эти суждения были, опять таки, не в больших скопищах, а преимущественно в среде близких между собой знакомых личностей. В среду сельского населения речи не проникали» [17], — доносил исправник.

И.А.Ильин, давая характеристику той катастрофе, которая произошла с русским народом в годы первой мировой войны, писал, что «духовный кризис, проявившийся во время войны, состоял в том, что *русское всенародное правосознание не стояло на том уровне великодержавия, который был необходим России*. Так было и в народной массе, не постигавшей ни разумом, ни волею великодержавных задач, затруднений и опасностей России, и в интеллигенции, предавшейся сентиментальным мечтам, политическому радикализму и хозяйственно-социалистическим утопиям. Борьба за русское самостояние и за историческое единство России такое правосознание могло только *при большом подъеме духа, при непоколебимости монархической формы и при отсутствии тяжелых неудач на фронте*» [18].

Таким образом, общественные настроения стали приобретать антиправительственный характер. Война, потеря родных и близких на фронте дали толчок общественному сознанию, а неспособность правительства наладить продовольственное снабжение и влияние оппозиционных сил в Государственной Думе довели до переворота в массовой психологии населения. Общественное мнение было уже на стороне новых, либеральных и революционных сил.

1. Шишов А.В. Голгофа Российской империи. М., 2005. С.38.
2. Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны. М.-Пг., 1923. С.73, 74.
3. Государственный исторический архив Новгородской области (ГИАНО). Ф.117. Оп.1. Д.951. Л.21.
4. ГИАНО. Ф.117. Оп.1. Д.1185. Л.76.
5. Там же. Л.214, 278.
6. Биржевые ведомости. 6 января 1915. С.6.
7. Яковлев Н.Н. 1 августа 1914. М., 2002. С.126, 127.
8. ГИАНО. Ф.140. Оп.1. Д.29, 43.
9. Новгородский Север. 1915. № 23.
10. ГИАНО. Ф.140. Оп.1. Д.63. Л.3.
11. Там же. Д.39. Л.2.
12. Там же. Ф.716. Оп.1. Д.19. Л.6.
13. Фонды Тихвинского историко-мемориального архитектурно-художественного музея (далее ТИМАХМ).
14. Там же.
15. Там же.
16. Яковлев Н.Н. Указ. соч. С.187.
17. Фонды ТИМАХМ.
18. Ильин И.А. Собр. соч. в 10 т. Т. 9-10. М., 1999. С.340.